

**Малыхина Г.И., Миськевич В.И. Нравственный кодекс
вуза как «вторая навигация» и технология в духовном
становлении личности**

Рассуждая об облике человеческой цивилизации, Б. Шоу как-то остроумно заметил: «Теперь, когда мы научились летать по воздуху, как птицы, плавать под водой, как рыбы, нам не хватает только одного: научиться жить на земле, как люди». Несмотря на поразительные научно-технические достижения современной цивилизации, ее духовные ценности не столь впечатляющи, что позволяет специалистам говорить о таком болезненном синдроме XXI века как «цивилизационная дикость» и его многочисленных проявлениях во всех сферах жизни – в варварском отношении к природе, политической экспансии, социальном неравенстве, духовной нищете и потребительской «одномерности» человека.

Стремление к наилучшей организации индивидуальной и общественной жизни сопровождает всю историю человечества, однако его теоретическое оформление связано с появлением именно философии как рационально-теоретического мировоззрения, конструирующего идеальный образ мира и идеальный способ существования человека в нем. Общественное предназначение философии и ее особое место в культуре (включая этику как практическую философию) определяется тем, что она культивирует в качестве *достойного* образ жизни, ориентированный на интеллектуально-духовные ценности. Еще в античности греческие мыслители полагали, что философское познание мира, реализуемое через физику, логику и этику ведет к душевному преобразованию человека, максимально приближая его к мудрости (*phileo + sophia* (греч.) – любомудрие). Не случайно стоики сравнивали философию с яйцом, где этика означала желток, физика – белок, а логика – скорлупу. Этика – сердце философии, логика – ее интеллект. Постигая мир рационально-логическим путем, человек нравственно совершенствуется.

Таким образом, сама философия определяла (и определяет) себя как продукт духовного развития человечества, как высшее средоточие духовных усилий, направленных на то, чтобы

придать человеческому существованию совершенный смысл. И это – не самомнение философии. Это – ее функция и предназначение. Для этого она возникла и существует. Известная и связанная с именем Пифагора легенда о происхождении самого слова «философия» свидетельствует, что античные философы открыли новое измерение человеческой жизни, ее смысла и счастья. Из трех образов жизни человека (*олимпийские игры* и погоня за славой, *рынок* и погоня за выгодой и *созерцание* как духовно-теоретический образ жизни) они отдавали предпочтение последнему.

Нравственный пафос философии крайне востребован в современной культуре. Философия по-прежнему исследует предельные основания бытия мира, человека и их взаимосвязи. И она по-прежнему учит достойной жизни средствами правильной мысли и нравственных идеалов. Однако современные представления о социальной жизни имеют иной масштаб и связаны с противоречивыми глобализационными тенденциями и многообразными типами социальных систем, создающими мировую историю XXI века.

Современный социум рассматривается как синергетический объект, т.е. сложноорганизованная саморазвивающаяся система, функционирующая во взаимосвязи с окружающей средой и имеющая нелинейный характер развития. Наиболее «чувствительным» к идущим изнутри и извне «вызовам истории» социум становится в переломные периоды (кризисов, социальных катастроф, революций и т.п.), когда состояние стабильности, порядка сменяется состоянием дезинтеграции (хаоса). В такие моменты истории исключительное значение приобретает роль личности, ее идеи и нравственные идеалы, «запускающие» механизм самоорганизации. Если эти идеи «срабатывают», то захватывают все сферы и уровни социальной жизни, и выводят социум на новый уровень развития. В качестве таких примеров в отечественной истории является подвижническое духовно-нравственное служение Е. Полоцкой, гуманистическая деятельность Ф. Скорины и др.

Понятно, что соотношение институализированных (например, правовых, административных) и спонтанных факторов процесса самоорганизации в разных социальных

системах различно. В традиционных (или консервативных, тоталитарных) обществах, где социальные действия жестко регламентированы, возможности инновационных действий минимальны. В демократических же обществах они поощряются и защищены законом. В идеале оптимальное сочетание организованных и стихийных форм самоорганизации образует такое их динамическое равновесие, при котором согласуются интересы целого (социума) и его элементов (социальных групп и отдельных личностей).

Новый нелинейный тип мышления, складывающийся в XXI веке, основывается не только на синергетической теории самоорганизации, но и других научных открытиях, изменивших классический взгляд на науку, ее роль в культуре и социальном прогрессе. По мнению известного специалиста в области истории и философии науки А. Койре, в созданном наукой мире есть место для всего, кроме самого человека. Оторванность классической науки от реального мира и культуры фиксируется многими выдающимися учеными прошлого века. В одной из своих основополагающих работ по синергетике И. Пригожин и И. Стенгерс разделяют мнение Э. Шредингера о том, что «... Теоретическая наука...представители которой внушают друг другу идеи на языке, в лучшем случае понятном лишь малой группе близких попутчиков, - такая наука непременно оторвется от остальной человеческой культуры; в перспективе она обречена на бессилие и паралич, сколько бы ни продолжался и как бы упрямо ни поддерживался этот стиль для избранных...» [1. С. 61]. Современная жизнь декларирует социокультурную востребованность и способность любой науки принимать участие в социальных преобразованиях страны и давать им свою оценку. Вышесказанное в полной мере относится к этике, которая в современной глобализационной динамике получает возможность по-новому осмыслить не только реальность, но и себя в изменившейся реальности. В отличие от классической этики, с её логикой духовного восхождения личности к «высшим общечеловеческим ценностям», современная этика несет на своих «плечах» не только нравственные идеалы, но и глобальные проблемы человечества. Поэтому поиск новых форм нравственной регуляции социальных действий является императивом и условием

выживания современной цивилизации. Эта задача в современном мире возлагается в первую очередь на национальные системы образования, которые находятся в прямой зависимости от состояния и запросов экономики, политических и культурных ориентаций, уровня технологии и социальных ожиданий. Университет призван заботиться о подготовке «многомерных» специалистов с фундаментальным и систематическим образованием, закладывать прочный фундамент не только предстоящей профессиональной деятельности, но и развивать познавательную способность человека, формировать мировоззрение, создавать систему ценностей. Иными словами, обучение студентов в университете не должно сводиться к узкопрофессиональному образованию, а обязано включать в себя научно-исследовательские и культурно-гуманитарные компоненты. С момента своего возникновения в XII в. университет решал задачу всестороннего развития личности и был центром культуры. В классическом университете эту миссию традиционно выполняла философия. Конструируемый ею идеальный образ мира и идеальный способ существования человека в нем включает идеал развития личности, представляющий собой органичный синтез интеллектуальных и духовно-нравственных качеств индивида. Говорить о развитии личности без этических измерений сегодня, как и раньше, невозможно. При этом, как говорилось выше, само содержание современной этики определяется такими реалиями нашей эпохи как глобализация, глобальные проблемы техногенной цивилизации, экстремальные условия выживания, социальная и духовная синергия и др. Мы живем в эпоху постиндустриального общества и должны осознавать, что современная нравственность испытывает серьезное давление ценностей технократической цивилизации. Объединенное глобализационной динамикой, современное человечество представляет собой не просто умный «человейник», а сверхсложную, саморазвивающуюся и самоорганизующуюся живую кооперацию, нуждающуюся в высокоэффективной системе управления.

Наукоемкость и технологичность производства, борьба за качество и конкурентоспособность продукции, в целом инновационный характер современной жизни предъявляют особые требования к качеству и организации профессиональной

деятельности. Сегодня актуальность *ответственности* и *надежности* специалиста, его преданности *внутрикорпоративным* и социальным интересам, идеалам гуманизма и патриотизма, стойкости к соблазну коррупции осознается на всех уровнях. Однако также очевидно, что вышеперечисленные качества не могут быть достигнуты только административными средствами, основанными на принуждении и требующими исполнения, в отличие от которых *нравственное регулирование отношений* апеллирует к самосознанию человека и основано на его убеждениях. Не случайно, все чаще приходится слышать о различных внутрикорпоративных формах контроля в виде кодексов (юристов, медиков, экономистов, офицеров, «Лесного кодекса», «Воздушного кодекса»), хартий и др. документов, устанавливающих «правила поведения» членов данного сообщества. Во Франции, например, существует Национальная комиссия по этике. Наличие «Этического кодекса» в сфере бизнеса сегодня является общемировым стандартом. В пользу таких кодексов можно приводить множество аргументов. Однако самый убедительный из них заключается в том, что *качество* дел любой организации зависит от *добросовестности* и *усердия* работников, *надежности* и *честности* взаимоотношений в коллективе. Справедливости ради следует заметить, что корпоративная этика уходит своими корнями в средневековые торговые гильдии, которые не только предоставляли своим членам права, но и накладывали на них определенные обязательства, в первую очередь нравственные. И именно сфера бизнеса (в первую очередь, финансового) в наше время реанимировала эту средневековую традицию.

В условиях функционирования современных университетов «в режиме с обострением» (в первую очередь связанного с гиперростом вузов, массовизацией высшего образования, риском снижения его качества) *Нравственный кодекс* является одним из способов формирования высоконравственной личности.

Однако при этом необходимо помнить о наиболее вероятных заблуждениях, связанных с пониманием Нравственного кодекса и его роли в формировании нравственной культуры.

Заблуждение 1. Нравственный кодекс не нужен, поскольку есть Устав университета и Правила внутреннего распорядка. О том, что это – заблуждение свидетельствует тот факт, что ни одна из проблем культуры еще не решалась только внешними для данной проблемы средствами (административными, юридическими и др.). В этом смысле наркомания, пьянство, суицид – явления не столько медицины, сколько культуры. В ряде случаев нравственное регулирование отношений оказывается более эффективным.

Заблуждение 2. Главное для университета – хороший специалист, а профессиональная этика формируется сама собой, по мере профессионального образования. Эта позитивистская традиция науки брать на себя все функции культуры, в том числе и воспитания, не учитывает специфики и особенностей процесса личностного становления, того, что он в значительной степени зависит от уровня самосознания, самоорганизации и саморазвития коллективного и индивидуального субъекта, от усвоения последним нравственных представлений о добре и зле, свободе и ответственности, правах и обязанностях (например, изучая этику или через содержание Нравственного кодекса).

Заблуждение 3. Принятие университетским сообществом Нравственного кодекса означает, что все проблемы нравственности таким образом уже решены и больше ничего делать не нужно. По этому поводу можно лишь заметить, что сам факт торжественного принятия Нравственного кодекса – событие, безусловно, знаковое. Однако это – не конец, а начало пути. Кодекс – это не обломок затонувшего корабля, а маяк на жизненном пути. Его задача – быть нравственным ориентиром в процессе нравственного саморазвития.

Для того, чтобы стать достойным гражданином своей страны, одних теоретических знаний недостаточно. Как говорил Ф. Достоевский: «Чтобы жить мудро, одного ума мало». Важно, чтобы знания соединялись с опытом, традициями, культурой своего народа и превращались в убеждения, выражали определенный социальный идеал. Только образованный и воспитанный на идеалах своего Отечества гражданин способен стать патриотом своей страны. Эта непростая задача предполагает соответствующую

атмосферу вуза, способствующую творческому становлению профессиональных и личностных качеств студентов, взаимодействие между собой преподавателей и всех категорий учащихся в аудитории и вне ее. На создание такой атмосферы и нацелен Нравственный кодекс коллектива БГУИР, принятый на собрании трудового коллектива БГУИР 31.08.2010 г.

В Древней Греции переход парусного судна на управление с помощью весел, когда затихал ветер и наступал штиль, назывался, по образному выражению Платона, «второй навигацией». В таком случае приходилось рассчитывать уже не на попутный ветер, а на собственные силы. Этот образ символизирует не только переход к иному типу управления судном, но и иную оценку роли каждого члена команды в успехе навигации.

Если воспользоваться этим образом и представить, что университет – это корабль, члены коллектива – гребцы, а целью плавания является высоконравственная личность, то веслами будут ценностные приоритеты Нравственного кодекса, на которые налагает команда, чтобы своими силами достичь заветного берега в условиях штиля (духовного кризиса). Мы все – в одной лодке. И успех нашей «второй навигации» будет зависеть от слаженных, кооперативных усилий всех участников плавания, и преподавателей, и студентов. «Грести» придется всем!

Литература

1. Пригожин, И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М., 1986.